

ГЛАВА «О ПУСТОТЕ» ИЗ ОЙРАТСКОГО ПЕРЕВОДА «СУТРЫ ЗОЛОТОГО СВЕТА»

The Chapter «About Emptiness» from the Oirat Translation of «The Sutra of Golden Light»

Бичеев Б. А. (B. Bicheev)¹

¹доктор философских наук, заведующий отделом письменных памятников, литературы и буддологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philosophy, Head of the Department of Written Monuments, Literature and Buddhology at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: bazar@mail.ru.

В статье дан краткий анализ содержания шестой главы «О пустоте» ойратского перевода рукописи «Сутры Золотого света». В этой небольшой по своему объему главе сутры содержится краткое наставление о пустоте всех явлений.

Ключевые слова: буддизм, сутра, ойратский перевод, Зая-пандита, философия буддизма, учение о пустоте.

In Mahayana Buddhism there are several sutras devoted to the doctrine of Prajnaparamita, (the perfection of wisdom). One such sutra is «The Sutra of Golden Light». It was translated from Tibetan into Oirat by Zaya-Pandita in the middle of the XVIIth century. Today there are about 50 manuscripts' copies in «clear writing» stored in scientific archives, and private collections in China, Mongolia and Russia.

Mahayana texts of Prajnaparamita are based on teachings of emptiness. Chapter VI „About Emptiness“ and Chapter XXI «Final» of the text of «The Sutra of Golden Light» are devoted to this theme. The main idea of Chapter VI „About Emptiness“ is that a larger part of what is considered by a person as an obstacle, stems from the deep-seated grasping at his own existence and self-centeredness that it generates. The doctrine of emptiness is presented in this chapter in a clear and concise form for ordinary believers, untrained in the philosophy of Buddhism. The article contains the transliteration and Russian translation of the sixth Chapter «About emptiness» from the Oirat translation of «The Sutra of Golden Light».

Keywords: Buddhism, sutra, Oirat translation, Zaya Pandita, the philosophy of Buddhism, the doctrine of emptiness.

Согласно буддийской традиции, сутры представляют собой подлинные проповеди самого основателя буддийского учения — Будды Шакьямуни. По мнению исследователей, сутры, сохранившиеся на языке пали, принадлежат традиции хинаяны, а санскритские сутры образуют наследие другого направления буддизма — махаяны. Первые сутры махаяны появились на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. Тибетская традиция махаяны сформировалась лишь в VII — XII вв. [Торчинов 2000: 8–13].

В буддизме махаяны существуют несколько сутр, посвященных доктрине праджняпарамиты («совершенной мудрости»). Одной из таких сутр является «Сутра Золотого света» (санскр. *Ārya suvarṇaprabhā sōttama sūtrenḍa rāja nāma mahāyana sutra*;

тиб. *„Phags pa gser 'od dam pa mdo sde'i dbang po'i rgyal po zhes bya ba theg pa chen po'i mdo*).

«Сутра Золотого света» — одна из самых известных сутр буддизма махаяны. Начав в свое время распространение из Индии в Китай и Тибет, она стала известна в Японии, Корее, Вьетнаме, Монголии, а также в буддийских регионах России. Перевод «Сутры Золотого света» на ойратский язык с тибетского текста был осуществлен Зая-пандитой в середине XVII в. Известно, что ойратским просветителем первыми были переведены сутры праджняпарамиты: «*Dorjī zodba*», «*Tarpa čenpo*», «*Čayān šükürtü*». «Сутра Золотого света» под названием «*Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdü altan gerel kemēkü yeke külgüni sudur orošibo*»

(краткое название «*Altan gerel*») значится пятой из 186 наименований сутр, шастр, тантрических и других сочинений, указанных в труде Раднабхадры «Лунный свет: История рабджамбы Зая-пандиты» [Раднабхадра 1999: 62].

Рукописные и печатные тексты сутры «*Altan gerel*» получили широкое распространение среди монгольских народов. Согласно одному устному преданию, сутра «*Altan gerel*» была определена объектом особого почитания для монголов самим Далай-ламой III Содном Гьяцо [Бат 2012].

На сегодня известно около 50 списков рукописей на «ясном письме», хранящихся в научных архивах и частных коллекциях на территории Китая, Монголии и России. В фонде ойратских рукописей Института языка и литературы АН Монголии хранится 30 списков «*Altan gerel*» [Gerelmaa 2005: №№ 16, 103–110, 112, 1, 275–277, 363, 450–451, 455, 477, 593 (2), 597 (6) – 598 (7), 841–842 (114), 843, 844 (116), 845 (117), 932, 933 (17), 936 (27), 1013]. В Калмыкии находятся три списка сутры. Одна рукопись хранится в библиотеке Центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни», две — в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН. При этом следует отметить, что две из этих трех рукописей были привезены в свое время из Монголии. В фонде ойратских рукописей Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР хранится пять списков сутры «*Altan gerel*» [Бичеев 2011]. Еще пять рукописей хранятся в частных коллекциях жителей Или-Казахской автономной области СУАР КНР [Inouye 2009].

Известно также о двух ксилографических изданиях сутры «*Altan gerel*» [Лувсанбалдан, Бадмаев 1970]. Один экземпляр ксилографа, издание которого было осуществлено в Джунгарском ханстве во времена правления Галдан-Церена (1727–1745), до недавнего времени хранился в архиве Института языка и литературы АН Монголии [Лувсанбалдан 1975]. Экземпляр другого ксилографа, изданного в Калмыцком ханстве в период правления Дондук-Даши (1741–1761), находится в личной коллекции Ш. Увелзенг-генге (г. Монголкурэ, СУАР КНР) [Minyad Erdemtu 2015].

Махаянские тексты праджняпарамиты образуют ядро «второго поворота колеса

Дхармы» и основаны на учениях о пустоте (ойр. *xōsun*). Эти тексты указывают на разнообразные категории нечистых (пять скандх; ойр. *küseliyin tabun züiyil*) и чистых (Четыре благородные истины; ойр. *dögbön ünep yosun*) явлений, но в то же время они косвенно представляют различные уровни проникновения в понимание пустоты. Если учение первого поворота колеса Дхармы делает упор на страдании и его прекращении, то учение второго поворота делает акцент на пустоте всех существующих явлений. По мнению Его Святейшества Далай-ламы XIV, уже в первой своей проповеди, известной как «первый поворот колеса Дхармы», Будда разъясняет закон взаимозависимого возникновения природы Четырех благородных истин и закладывает важнейшие основы учения о пустоте. В основе этой первой проповеди лежит утверждение о том, что все вещи и явления возникают в результате сочетания причин и условий. Таким образом, если первый поворот закладывает базовую структуру пути к просветлению в рамках Четырех благородных истин, то второй поворот колеса, состоящий главным образом из текстов праджняпарамиты, раскрывает Третью благородную истину в контексте глубокого видения пустоты как истинной природы реальности [Далай лама 2008: 25].

В тексте «Сутры Золотого света» этой теме посвящена шестая глава «О пустоте» («*Suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdū altan gerel-ēce: xōsun činariyin bōlōq kemēkūi inu zuraduyār bui*») и двадцать первая глава «Завершающая» («*Suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdū altan gerel-ēce: xurāqsan bōlōq kemēkūi inu xorin nigedügēr bui*»). Суть изложенного в главе «О пустоте» заключается в идее о том, что большая часть того, что воспринимается человеком как препятствие, проистекает из глубоко укоренившейся привязанности к собственному существованию и эгоцентризма, который оно порождает. Поэтому в данной главе учение о пустоте дается на основе закона взаимозависимого происхождения (ойр. *šitiin barildulya*) для простых верующих, неискушенных в теоретических построениях философского буддизма.

Суть двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения визуально выражена в содержании танки «Круг Сансары» (ойр. *Сансрин күрд*) [Позднеев 1993: 77–83]. Третий внешний круг символической картины мира на этой танке содержит двенад-

цать изображений, разъясняющих причины и следствия происхождения явлений мира материального и духовного. Согласно традиции праджняпарамиты, исходной точкой всех существующих явлений является невежество (ойр. *mungxaq*), которое символизирует фигура слепого человека с тростью. В других традициях буддизма исходной точкой разъяснения всех существующих явлений является старость и смерть (ойр. *ötölkü ükükü*). Текст главы вкратце формулирует глубокое проникновение в учение о пустоте, исходя из последовательности этапов духовного развития личности. Отсюда и основная функция сутры — активно воздействовать на сознание человека через практику пустоты.

Таким образом, центральной темой сутры выступает неизменное сочетание мудрости и сострадания. Они дополняют, развивают и углубляют темы, затронутые в более ранних учениях Будды. Непосредственное осознание пустоты, по свидетельству современных учителей буддизма, есть «абсолютная бодхичитта», т. е. осознание пустоты в союзе с бодхичиттой — устремлением стать буддой, во благо всех существ. Следовательно, в «Сутре Золотого света», являющейся составной частью основного корпуса сутр праджняпарамиты, глубоко закреплено альтруистическое устремление к освобождению во благо всех существ, являющееся фундаментальным мотивом духовного поиска в буддизме махаяны.

Публикуемый перевод и транслитерация текста шестой главы «*Altan gerel*» осуществлены нами с рукописи, хранящейся в Научной библиотеке им. П. Э. Алексеевой КИГИ РАН. Текст памятника представляет собой традиционно оформленную рукопись на «ясном письме», все торжественные слова и имена выделены красной тушью. Этот список рукописи был передан в дар КИГИ РАН (тогда КНИИЯЛИ) в сентябре 1968 года во время проведения научной конференции, посвященной 320-летию «ясного письма», Институтом языка и литературы АН Монголии.

Для сравнительного анализа публикуемого текста нами использовались четыре списка «*Altan gerel*» (две из которых представляют собой рукописные копии с калмыцкого и джунгарского ксилографов), а также текст калмыцкого ксилографа «*Altan gerel*», хранящегося в личном архиве Увелзенг-генге. Таким образом, при осуществ-

лении транслитерации и перевода шестой главы «О пустоте» нами были использованы следующие списки ойратского текста сутры «*Altan gerel*»:

1. *Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xän dödü altan gerel kemëkü yeke kölgöni sudur orošoboi*:: Ойр. рук., 93 л., 42×11 (32×8.5), 16–29 стк., плотная желтая бумага, черная и красная тушь. Научная библиотека им. П. Э. Алексеевой КИГИ РАН. (Рукопись передана в дар КНИИЯЛИ от ИЯЛ АН Монголии в 1968 г.)¹.
2. *Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xän dödü altan gerel kemëkü yeke kölgöni sudur orošoboi*:: Ойр. рук., 82 л., 47,5×15 (33×1,5), 25–31 стк., плотная желтая бумага, черная и красная тушь. Библиотека Центрального хурула Золотая обитель Будды Шакьямуни. (Рукопись передана в дар библиотеке от к.ф.н. А. В. Бадмаева)².
3. *Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xän dödü altan gerel kemëkü yeke kölgöni sudur orošoboi*:: Ойр. рук., 96 л. + 2 л., 42×1.7 (38×7), л. 1 — 26 стк., л. 2 — 25 стк., л. 3 — 32–35 стк., русская бумага с филигранью С BLAUS, черная тушь. Копия с калмыцкого ксилографа. Инв. № 16. Научный архив КИГИ РАН³.
4. *Xutuq-tu suduriyin ayimagiyin erketü xän dödü altan gerel kemëkü yeke kölgöni sudur orošoboi*:: Факсимильное издание ойратской рукописи, 93 л., черная и красная тушь. Копия с джунгарского ксилографа⁴.
5. *Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xän dödü altan gerel kemëkü yeke kölgöni sudur orošoboi*:: Калм. ксилограф, 131 л., 42×11, 26–28 стк., черная тушь. На каждом листе печать красного цвета (текст печати расшифровать не удалось). Личная коллекция Ш. Увелзенг-генге (СУАР КНР)⁵.

Для сравнительного анализа текста использовалась также транслитерация калмыцкого текста рукописи, опубликованная в 1929 году в Лейпциге [Haenisch 1929]⁶.

¹ Далее в тексте транслитерации: AG-b.

² Далее в тексте: AG-x.

³ Далее в тексте: AG-a.

⁴ Далее в тексте: AG-d.

⁵ Далее в тексте: AG-k.

⁶ Далее в тексте: AG-l.

Литература

- Бат Д. Агваанчойдор гуайн ярьсан «Монгол, Төвд бурханы шашны аман түүх». Улаанбаатар: МУИС, 2012. 449 х.
- Бичеев Б. А. Фонд ойратских рукописей комитета по делам национальностей СУАР КНР // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 25–26 ноября 2010 г. М.: Издат. центр РГГУ, 2011. С. 240–244.
- Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Сутра сердца: учение о праджняпарамите. Элиста: Океан мудрости, 2008. 356 с.
- Лувсанбалдан Х. Тод усэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэх, 1975. 356 х.
- Лувсанбалдан Х., Бадмаев А. В. Калмыцкое ксилографическое издание сутры «Алтан гэрэл» // 320 лет старокалмыцкой письменности. Мат-лы науч. сессии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1970. С. 80–93.
- Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. (Сер. «Наше наследие»). Изд. репринт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
- Раднабхадра. Лунный свет. История рабдхамбы Зая-пандиты. СПб.: С.-Петербург. востоковед., 1999. 176 с.
- Торчинов Е. А. Предисловие // Избранные сутры китайского буддизма. СПб.: Наука, 2000. С. 5–26.
- Altan Gerel. Die westmongolische Fassung des Coldglanzsūtra nach einer Handschrift der Kgl. Bibliothek in Kopenhagen. Herausgeben von Erich Haenisch. Leipzig, 1929. 122 p.
- Gerelmaa G. Brief Catalogue of oirat manuscripts kept by Institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. Ulaanbaatar: ХЗК ШУА, 2005. 270 с.
- Altan Gerel. Die westmongolische Fassung des Coldglanzsūtra nach einer Handschrift der Kgl. Bibliothek in Kopenhagen. Herausgeben von Erich Haenisch. Leipzig, 1929.
- Minhyad Erdemtu erkelen nayirayulbai. Halimaq bar-un «Altangerel»-un sudulal. Minhyad Erdemtu latin üsüg-tü bayul'ajū, üges-ün tayilbur, üges-ün kelkeyesu kebe. Begejing, 2009. 510 с.
- Inouye Osamu, Minhyad Erdemtu, Amur genggei, Sayinbayar genggei, Dosan, Torubatu-nar nayirayulbai. Šinjiyang-un Ili-yen qasag ündüsüten-u öberteken jasaqu-yeu-yin ögeled mongyolčud-un qadagalju bayiqā mongyol qayičin nom bičig-un γarčag. Begejing, 2009. 210 с.

References

- [Altan Gerel: A Western Mongolian Version of the Sutra According to the Manuscript Housed by the Royal Library (Copenhagen)]. Erich Haenisch (ed.). Leipzig, 1929. 122 p. (In Germ.)
- 14th Dalai Lama Tenzin Gyatso. [The Heart Sutra: Teaching of Prajnaparamita]. Elista: Okean Mudrosti, 2008. 356 p. (In Russ.)
- Bat D. [‘Oral History of Buddhism in Mongolia and Tibet’ by Agvaanchoidor]. Ulaanbatar: MUIS, 2012. 449 p. (In Mong.)
- Bicheev B. A. Oirat Manuscript Foundation of the XUAR Nationalities Committee Nationalities Affairs (PRC). In: [Memory of the World: Historical and Documental Heritage of Buddhism]. Conf. proc. (Moscow; November 25–26, 2010). Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011. Pp. 240–244. (In Russ.)
- Gerelmaa G. Brief Catalogue of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 2005. 270 p. (In Eng. and Mong.)
- Inouye Osamu, Minhyad Erdemtu, Amur genggei, Sayinbayar genggei, Dosan, Torubatu-nar nayirayulbai. Šinjiyangun Ili-yen qasag ündüsüten-u öberteken jasaqu-yeu-yin ögeled mongyolčud-un qadagalju bayiqā mongyol qayičin nom bičig-un γarčag. Beijing, 2009. 210 p. (In Mong.)
- Luvsanbaldan Kh. [Clear Script and Its Monuments]. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1975. 356 p. (In Mong.)
- Luvsanbaldan Kh., Badmaev A. V. Altan Gerel: One Kalmyk Xylographic Edition Revisited. In: [Celebrating the 320th Anniversary of Old Kalmyk (Clear) Script]. Proc. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1970. Pp. 80–93. (In Russ.)
- Minhyad Erdemtu erkelen nayirayulbai. Halimaq bar-un «Altangerel»-un sudulal. Minhyad Erdemtu latin üsüg-tü bayul'ajū, üges-ün tayilbur, üges-ün kelkeyesu kebe. Beijing, 2009. 510 p. (In Mong.)
- Pozdneev A. M. [Sketches of the Life of Buddhist Monasteries and Clergy in Mongolia, in Connection with the Latter's Relation to the People]. Reprint. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 512 p. (In Russ.)
- Radnabkhadra. [The Moonlight: Story of Rabjampa Zaya Pandita]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 176 p. (In Russ.)
- Torchinov E. A. Foreword. In: [Selected Sutras of Chinese Buddhism]. St. Petersburg: Nauka, 2000. Pp. 5–26. (In Russ.)

Транслитерация¹

Tegēd ilayun togūsün üleqsen tere caq-tu šülüq edeni zarliq bolboi:

sedki=ši ügei busu sudur noγoud-tu:
xōsun nom noγoudi maši delgerenggüi nomloboi:
tere metü-yin tula manglai dēdū sudur ende:
xōsun nom noγoudi tobčiyin² tödüi nomloqson³:

üčüiken oyoutai ami=tan teyin ülü medeküyin tula:
nom noγoud bügüde-yi meden ülü čidaxu:
tere metüyin tula dēdū manglai sudur ende:
xōsun nom noγoudi tobčiyin⁴ tödüi nomloboi⁵:

¹ Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:
Слова, выделенные в тексте красной тушью, в транслитерации подчеркнуты;
В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи;

В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи.

² AG-k: tobčín.

³ AG-d: nomlon üyiledümüi; AG-a: nomloqson-yēr.

⁴ AG-l: tobčín.

⁵ AG-d: sayitur nomlobo-yi.

amitan bügüde¹ mayad meden üyiledkü kigēd:
amitani yaryan üyiledküyin tula örösöng=güyin erkēr:
arya kigēd yosun kigēd busu ündüsün noyoud-yēr:
erketü dēdü manglai sudur öüni nomlomui²::

ene beye xōsun balʔad ger³ yambarçilan:
erketün⁴ noyoud ceriq kigēd dērme-lügē⁵ adali:
tede bügüde nige bal=ʔadtu oroşixu mōn bolbo:
tede inaqşi činaq=şi teyin ülü medekü:

nidüni erketü dürsün boluqsan noyoudtu güyikü:
çikini erketü dou teyin sinjilekü:
xabariyin erketü eldeb ünüri ünüskü⁶:
keleni erketü nasuda amtandu⁷ güyikü:

beyeyin er=ketü kürülge noyoud-tu güyikü:
sedkiliyin er=ketü nom noyoudi teyin sinjilekü: [19b]
zuryān erketü ede inaqşi činaqşi:
öbör öböriyin oron-du maşi oron üyiledkü::

sedkil yelbi metü kelbērikü mōn:
zuryān erketü oro [teyin] şinjilen üyiledkü:
yamāru nige kümün xōsun balʔad-tu [d]obtulxu⁸ kigēd:
ceriq kigēd dērmetei oroşixu metü::

yamāru sedkil zuryān oron-du oroşin üyiledün:
erketüyin yabudaliyin oro çü sayitur medekü:
tere metü sedkil zuryān oron-du oroşin üyiledçi:
erketeni yabudaliyin⁹ oron noyoudi çü sayitur medekü::

dürsün kigēd doun tögünçilen ünür noyoud:
amtan kigēd kürülge tögünçi=len yabudaliyin oron nom:
sedkil zuryān erketen xamuq-tu: erkeşin oroşi
şoboun metü kelbērikü boluyu::

erketü xamiyā xami=ʔā oroşin üyiledüqsen:
tere erketü¹⁰ mede=kui mōn çinartai üyiledkü:
beye¹¹ kelbērikü ügei üyiledkü ügei:
züreke ügei şiltān-ēce boluqsan mōn::

ünen busu oʔoto sejiqleküi-ēce¹² boluqsan:
xōsun balʔasun¹³ üyileyin endöröülküi kürdü metü oro=şixu:

¹ AG-d: bügüde.

² AG-x, AG-x: nomlobui.

³ AG-x: balʔad-bēr.

⁴ AG-d, AG-x: erketen.

⁵ AG-k, AG-d, AG-a: dērme-lüyā.

⁶ AG-x, AG-x: ünüstekü.

⁷ AG-x: amitan-du.

⁸ AG-b: tobtulxu.

⁹ AG-x: erketü yabudali.

¹⁰ AG-x: tere erketü.

¹¹ AG-x: в этой строке «beye» отсутствует.

¹² AG-x: sinjileküi-ēce

¹³ AG-l: balʔasun-du.

orčilong=giyin zobolong sedkiši ügei:
 orči=longgiyin kürdü yamāru orošiḡson noḡoud:
 ese boluḡsan-ēce boluḡsan kigēd ülü bol=xu:
 yosōr busu sedkil-yēr teyin sinḡile=kü¹:

mini üzen üyiledüḡseni šinḡilen² üyile=dümüi³:
belge biliḡ⁴ ıldü-bēr nišvānis⁵ dalai tasu=lun
 coḡcoyın oronı xōsun boluḡsani üze:
 bodhi-yin erdem aḡui yekei uxan⁶ üyiled::

bi aršān abxui balḡadiyın öüde čü nēn:
 aršāni šüüsünü saba čü xamuḡ-tu üzüül=bei:
 bi aršāni abxui balḡadiyın oron tende oromui⁷:
 bi aršāni šüüsün-yēr öbörōn xanun üyiledbei::

bi nomiyın dēdü yeke kenggerge [čingḡa] deledün:
 bi nomiyın dunggiyın dēdüyi čü tatan⁸:
 bi nomiyın dēdü zula šitān⁹ üyiledbei:
 bi nomi-yin dēdü xura oroulbai:

bi nisvānišiyın manglai dayisun noḡoudi ilaqbai:
 bi nomiyın dēdü ilayūḡsan belgetei¹⁰ bos=xoboi:
 sangsariyın dalai-ēce¹¹ amitani sayitur getülgebei:
 bi ḡurban mou zayā=tani mōr noḡoudi xābai::

nišvānišiyın ḡal-yēr enelūḡsen amitan
 sütē ügei bolun ömō sadun ügei:
 amitan nišvānišiyın ḡal-yēr enelūḡseni amurliulun üyiled=či:
 aršāni seriün šüüsün-yēr **[21a]** xangḡan üyiledbei::

youni¹² tula olon ḡalabtu uridu bi:
 uduriduḡči-yi sedki=ši ügei¹³ takin üyiledbei:
 nomiyın beye töüni oḡto eriküi-dü:
 batu nomoyodxon oroxui-bēr¹⁴ bodhi-yin tula yabuḡi::

ḡar nidün kigēd kül: gešöüni dēdü kigēd
 tālaxui küböün kigēd okin:
 ede iq¹⁵ maḡi subud čimeḡ kigēd:
 altan beḡduryā kigēd eldeb erdeni [öḡün]:

¹ AG-d: sinḡilekü kigēd.

² AG-d: tasulun.

³ AG-d: bidü üzen üyiled=küi tasulun üyiledün.

⁴ AG-d, AG-a: belge biligiyın.

⁵ AG-d, AG-a: nišvānišiyın.

⁶ AG-d: kürün.

⁷ AG-d: orōd.

⁸ AG-d: tatabai.

⁹ AG-x: badaroulun; AG-d: šiltān.

¹⁰ AG-l: belgetüḡi bosxon; AG-x: belgetü-yi.

¹¹ AG-κ, AG-a: künöl-ēce.

¹² AG-l: ali ni.

¹³ AG-d: sedkiši üge-yi uduriduḡči-yi.

¹⁴ AG-x: oroyixui-du-bēr.

¹⁵ AG-κ, AG-a: dḡiq.

γurban mingγani xamuq zemištei modun kigēd:
 öbösun kigēd xamuq öbösun noγoud:
 oi šuyui noγoud kigēd γazar-ēce
 urγuqsan xamu=gi utulun kerčiji:

tede xamugi xarin kem=kelün:
 maši (narin) tōsun metü üyiledči:
oqtorγuyin mandal kedüi činēn-dü:
 kemkedegi-yin coqco coqcolon:

öüni γurbun xübi-du ilγan čidaxu:
 γazar-tu šoroï bui noγoud:
 γurban mingγan xamugiyin:
 tōsuni oron sed=kiši ügeyigi:

amitan bügüde ali medeqsen:
 tere nige amitani bolxu:
 medeküi töün-yēr tōsun noγoudi-yin:
 üyirmegi tōlon üyiledküi inu:

amitan бүкүн-ēce sayitur γaruqsan:
 belge biliq sayitur tögüsüqsen kümün noγoud:
 xamugi tōlon čidaxu bolxu:
ilaγuqsani medeküyigi ülü čidaxu:

yeke čidaqčiyin belge biliq ali:
 nige aqšani nigen-dü orošixuyigi¹ čü:
 olon jevā γalab-tu:
 xamiγā čü tōlon ülü čida=xu::

Suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdū [21b] altan gerel-ēce: xōsun činariyin bölöq kemē=küi
 inu zurγaduγār bui:: : ::

Перевод

Затем *Бхагаван*² в то время произнес эти строфы:

В других сутрах, [число которых] неохватно мыслью,
*Пустота дхарм*³ изложена весьма подробно.
 Поэтому в этой высшей главенствующей сутре
Пустоту дхарм изложу весьма кратко.

Существа с малыми умственными способностями
 Все [существующие] *дхармы* постичь неспособны,
 Поэтому в этой высшей главенствующей сутре
Пустота дхарм изложена весьма кратко.

Дабы все существа непременно смогли постичь [*дхарму*],
 Ради спасения существ силой сострадания,
 Метод, порядок, средства и иные способы
 Излагаются в этой высшей главенствующей сутре.

¹ AG-k, AG-a: oγoxoi-gi.

² Бхагаван (*санскр.* bhagavat; *тиб.* bcom ldan ‘das) — эпитет Будды (досл.: Победоносно прошедший).

³ Дхарма — одно из основных понятий буддийской философии, имеющее множество значений (учение, явления, порядок, закон, качество, природа и др.).

Это тело подобно пустому дому,
Органы чувств, как солдаты и разбойники.
Хотя все они находятся в одном доме,
Однако они не ведают о существовании друг друга.

Орган зрения следует за каждой из форм,
Орган слуха анализирует звуки,
Орган обоняния различает множество запахов,
Орган вкуса постоянно следует за вкусами.

Орган осязания гоняется за осязаемым,
Орган ума анализирует *дхармы* [19b].
Шесть органов чувств¹ не ведают о существовании друг друга,
Каждый по отдельности воспринимает объект.

Ум, подобно волшебному [миражу], изменчив,
Шесть органов чувств по отдельности воспринимают объект,
Подобно некому человеку, мечущемуся в пустом доме,
Оказавшись среди солдат и разбойников.

Подобно тому, как *ум* в зависимости от *шести объектов*,
Познает объект восприятия [шести] чувств.
Подобно этому *ум*, в зависимости от *шести объектов*,
Постигает объект восприятия [шести] чувств: формы и звуки,
а также запахи, вкус и осязание, а также *сферу явлений*,

Ум, находя главенствующим все шесть чувств,
Колеблется, подобно птице, [перелетающей с места на место].
Которое из чувств воспринимается [главенствующим],
Свойственное ему представление становится истинным.

Тело – неподвижное, бездеятельное,
Произошедшее от *лишенных сущности* причин,
Всецело возникшее из *неверных представлений*,
Подобно пустому дому и обманчивому круговороту деяний.

Земля, огонь, вода и ветер
Присутствуют в тех или иных местах [тела].
Подобно ядовитым змеям [оказавшимся] в одном месте,
Они находятся в постоянном несогласии между собой.

Четыре *элемента-змеи* [тела],
Две из которых «ползут» вверх, а две — [20a] вниз,
По двое [«расползаются»] во все стороны.
Так происходит разрушение всех *элементов-змей*.

Змея земли и змея воды
Вдвоем сползают вниз,
Змея огня и змея ветра
Вдвоем устремляются вверх, в небо.

От того, какие ранее совершены были деяния,
Зависят все проявления *ума* и *сознания*,
В мире *богов, людей* или *трех неблагоприятных рождений*
Оказываются, в зависимости от *накопленных деяний*.

¹ В буддизме к пяти органам чувств (осязание, обоняние, зрение, вкус, слух) добавляется также ум.

Когда истощаются слизь, ветер и желчь,
Тело наполняется мочой и нечистотами,
Становясь отвратительной грудой червей,
Словно сгнившее дерево, и его оставляют на кладбище.

Богиня [Бодхисаттвасамучая], зри так на все *дхармы*:
Существа, а также *личности* и явления —
Все они *пусты*, [поскольку]
Возникновение их обусловлено *неведением*.

Великие элементы не являются «*великими возникающими*»,
Возникнув из невозникшего, они не возникают.
Поскольку, возникая, они не возникают,
Поэтому я [лишь] называю их «*великими элементами*».

Вне восприятия [явление] само по себе никогда не существует.
Возникает [оно] лишь по причине *неведения*.
[Поскольку] *неведение* [само по себе также] не существует,
Поэтому я [лишь] называю его «*неведением*».

Так же *привязанность, сознание, имя и форма,*
шесть органов чувств, [20b] контакт, ощущение,
жажда, привязанность, а также сансара,
*рождение, старение и смерть*¹, страдания и беды.

Нехватные мыслью страдания сансары,
Существующие в круговороте сансары,
Возникнув из невозникшего, не возникают.
Воспринимает их такими *ошибающийся ум*.

Восприняв [ошибочность] *представления о «я»*,
Пресеки мечом *запредельной мудрости океан омрачений*,
Узрев *сферу совокупностей* как *пустоту*,
Устремись к великой драгоценной мысли о *Пробуждении*.

Я, открыв врата дворца нектара,
Показал всем сосуд с соком нектара,
Я, войдя во дворец нектара,
Усладил себя соком нектара.

Я бил в великий барабан *дхармы*,
Я дул в прекрасную раковину *дхармы*,
Я возжег священный светильник *дхармы*,
Я пролил благодатный дождь *дхармы*.

Я победил *омрачение* – величайшего из врагов,
Я поднял высший *победный стяг дхармы*,
Полностью вызволил существ из *океана сансары*,
Я закрыл дорогу к *трем неблагоприятным рождениям*.

Существа, мучимые огнем *омрачения*,
Не имеют *опоры и наставника*,
Я освободил существ, мучимых огнем *омрачения*,
Насытив их прохладным соком [21a] нектара [дхармы].

¹ Здесь перечисляется двенадцать членов цепи взаимозависимого существования.

Ради этого множество калып прошлого
 Неохватное мыслью количество раз я почитал *Наставника*.
 Стремясь непременно обрести *Тело дхармы*,
 Принял *твердую дисциплину* ради [достижения] *Пробуждения*.

Я отдал [другим] свои руки, глаза и ноги,
 Голову, любимых сыновей и дочерей,
 Имущество, камни, жемчуг и украшения,
 Золото, берилл и драгоценности.

[Если бы] все плодовые деревья,
 Травы и все травинки, леса,
 Всё, что растет на земле,
 Выкосили во всем *Троемирии*,

Перемололи всё это в мелкий порошок,
 Сотворив груды порошка, равную кругу небосвода,
 Сумели бы разделить ее на три части,
 Равные пылинкам, имеющимся в земле.

Всего Трикосмия пылинки неохватны мыслью,
 Кто это познал, тот знает столько же, что и все люди.
 Познав это, сумел бы сосчитать пылинки,
 Далеко превзошел разумение всех существ.

Человек, совершенный в мудрости,
 сумеет сосчитать все [те пылинки].
 Однако не сможет [сосчитать]
 Знаний *Победителя*.

Мудрость *Будды*, хотя бы ту, что
 Проявляется в одно мгновение, –
 Невозможно сосчитать даже
 В течение многих миллионов калып.

Шестая глава «О пустоте» из Святой сутры «Золотого сияния», царицы сутр.